

УДК 39+316.347+316:61

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/246-265

Научная статья

© Н. Е. Мазалова

БОЛЕЗНИ И СПОСОБЫ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ НИХ В ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ЛЕЧЕБНО-МАГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ РУССКИХ (РУССКИЙ СЕВЕР, СЕВЕРО-ЗАПАД)

В статье рассматривается архаическая традиционная модель и современная биоэнергоинформационная модель болезни, основанная на идеях парапсихологии и бытующая преимущественно в городской среде. Исследование базируется на антропологическом подходе к осмыслению болезни, который предполагает ее понимание как вторжение природного объекта в тело человека и нарушение целостности его строения, а также изменение нормальных функций организма. Автор анализирует традиционные представления о болезнях и их особенности: витальность, способность расти, передвигаться, мыслить и др. Рассматриваются причины и этиология болезней в биоэнергоинформационной модели болезни, наступающей в результате нарушения энергетической структуры человека. Особенности современных представлений о болезнях приводятся на примере так называемых сущностей, рассматривается сходство и различие в приемах диагностики и лечения традиционных знахарей и современных целителей. Проанализирована деятельность целительницы, «получающей молитвы «по контакту». Сделан вывод о том, что представления о болезнях и способы их лечения в биоэнергоинформационной модели, основанные на религиозных верованиях и целительских практиках из разных этнических традиций, а также положениях паранаучных теорий, отличаются эклектичностью и синкретичностью. Вместе с тем эта модель оказалась подверженной значительному влиянию традиционной русской народной и христианской традиций, что позволило ей стать уникальной этно-медицинской системой.

Ключевые слова: представления о болезнях, способы лечения, традиционная объяснительная модель болезни, современная «биоэнергоинформационная» модель болезни, заговоры, парапсихология, «молитвы по контакту»

Ссылка при цитировании: Мазалова Н. Е. Болезни и способы избавления от них в традиционных и современных лечебно-магических практиках русских (Русский Север, Северо-Запад) // Вестник антропологии, 2022. № 4. С. 246–265.

UDC 39+316.347+316:61

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/246-265

Original Article

© Nataliya Mazalova

DISEASES AND WAYS TO TREAT THEM IN TRADITIONAL AND MODERN MEDICAL AND MAGICAL PRACTICES OF RUSSIANS (RUSSIAN NORTH, NORTH-WEST)

The article discusses the archaic traditional and modern bioenergy-informational model of the disease, which goes back to the ideas of the new age and exists mainly in the urban environment. The study is based on an anthropological approach to the disease, which considers it as the invasion of a natural object into the human body and the violation of the integrity of its structure, which causes changes in the normal functions of the body. The author analyzes traditional ideas about diseases and their properties: vitality, the ability to grow, move, think, talk, etc. The causes and etiology of diseases are also considered within the bioenergy-informational model of the disease that occurs as a result of violation of the human energy structure. The modern notion of the disease is discussed based on the example of the so-called essences; the paper outlines similarities and differences in the methods of diagnosis and treatment used by traditional healers and modern healers. It also analyzes a case of a healer who receives prayers “by contact”. It is concluded that the understanding of diseases and methods of their treatment within the bioenergy-informational model, based on religious beliefs and healing practices from different ethnic traditions, are eclectic and syncretic. At the same time, the model turned out to be significantly influenced by Russian folk and Christian traditions, which allowed it to evolve into a unique ethno-medical system.

Keywords: *ideas about diseases, methods of treatment, traditional explanatory model of the disease, modern bioenergy-informational model of the disease, conspiracies, prayers by contact, new age*

Author Info: Mazalova, Nataliya E. — Doctor of History, Senior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Saint-Petersburg). E-mail: mazalova.nataliya@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7586-4506>

For citation: Mazalova, N. E. 2022. Diseases and Ways to Treat Them in Traditional and Modern Medical and Magical Practices of Russians (Russian North, North-West). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 246–265.

Введение

В наше время в России бытуют различные виды «особых» знаний о болезнях и их лечении: традиционное народномедицинское знание и знание, связанное с представлениями о биоэнергетике, христианскими и апокрифическими, иноэтническими медицинскими традициями (Дмитриева 1999, Харитонова 1997, 1999, 1999а, 2000).

Традиционное народномедицинское знание — это комплекс рациональных и магических сведений о болезнях и способах их лечения, который является составной частью традиционной культуры русских. Биоэнерготерапия — особая отрасль знаний, не являющаяся научной. Биоэнерготерапия (энергетическое целительство) — направление в альтернативной медицине, в котором лечение проводится с помощью воздействия биологической энергии целителя на биополе больного человека. Она включает энергоинформационные методы. Свои истоки биоэнерготерапия имеет в парапсихологии. Как паранаука, парапсихология сформировала собственные теории и собственный специфический язык, на котором они построены. К устойчивым понятиям парапсихологии относятся следующие: «биополе», «информационное поле», «психическая энергия», «тонкая материя», «астральный план» и т. д. (*Скоморохов* 2013: 63). На основе парапсихологии целители создали свое мифопонимание болезни и лечения.

Архаическая объяснительная модель болезни в традиционной русской медицине в наши дни сосуществует с современной биоэнергоинформационной моделью, представляющей иное понимание феномена болезни (*Харитонова* 1999). В этих моделях наличествует различное содержание, свойства, динамика и связи, но, вместе с тем, есть и общие особенности в представлениях о болезнях, диагностике, способах лечения, сконцентрированных на изучении природных факторов как внешних причин заболевания.

В статье предполагается проследить, как формируется современная целительская модель, включающая элементы религиозных верований и целительских практик различных этнических традиций, а также паранаучных теорий.

Представления о болезнях

Антропологический подход к болезни предполагает ее понимание как нарушение целостности строения человека, вторжения объекта природы в тело человека и его деформация, а также изменение нормальных функций организма. По народным представлениям русских, болезнь — это нечто внешнее, воздействующее на человека и домашнее животное. Болезнь наделена витальными признаками: она обладает способностью передвигаться, расти и т. д. (*Мазалова* 2011; *Христофорова* 2013). Болезнь проникает в тело человека извне, из потустороннего мира (*Агапкина* 2010: 50). Она попадает в тело человека через естественные отверстия (рот, нос, уши и др.) и дистальные точки (*Мазалова* 2001: 23). Во время болезни происходит трансформация тела больного, его деформация.

Народная классификация причин болезней достаточно проста: к ним относятся простуда, физические усилия и т. п. Среди наиболее распространенных причин отмечены сглаз и порча, то есть болезни, причиной которых является человек или мифологические персонажи. Наиболее полно особенности традиционных представлений о болезнях проявляются в представлениях о порче. Согласно им, порча — это вред, причиненный человеку в результате злой воли колдуна и его действий. Распространенный вид порчи — вселение в человека мифологического персонажа в виде животного или беса. Характеристики порчи следующие: она наделена витальностью, подвижна, телесна, способна расти, обладает разумом, может разговаривать и т. д. (*Мазалова* 2011: 98–104; *Мазалова* 2013; *Христофорова* 2013: 284).

Существуют разные точки зрения на происхождение болезней в представлениях славян. Л. Н. Виноградова высказала гипотезу, в соответствии с которой духи, вселяющиеся в людей, — это души заложных покойников, не относящихся к предкам-родителям и стремящихся обрести вместилище на земле — в теле человека (Виноградова 2000: 298–301). Исследовательница считает, что — и в христианских, и в народных представлениях — вселяющиеся духи болезни воспринимаются как черти, дьяволы, бесы, однако у них есть и свои особенности: незримость, связь с образами насекомых и хтонических животных и др.

Причинить болезнь может взгляд колдуна или «глазливый» человека, слова или мысли. Болезнь можно нанести словом, прежде всего это касается заговоров — сакральных текстов, в русской традиции их называют *слова*. По народным представлениям, *слова* наделяется некоторой плотностью, материальностью и силой (Мазалова 2019: 15). Причинить болезнь можно и мыслью; в народных представлениях, мысль тоже материальна, слово «мысль» общее для славянских языков; «мысль» — это то, что «мы шлём» (Срезневский 1893: 25), этим «посылом» можно причинить болезнь.

По современным представлениям биоэнергетики, на которых основаны новые целительские практики, болезнь — это нарушение энергоструктуры и циркуляции энергии на различных уровнях — клетки, органа или всего организма (Вербин 2002: 72, 79). Сходное представление: болезнь может происходить в результате «пробоя» — разрыва в энергетическом теле, что приводит к нарушению энергетической структуры человека. В этот «пробой» в человека проникают так называемые астральные «сущности», иначе — происходит «внедрение темной сущности» (ПИМА 2016). Сущность — вероятно, от «суший», в словаре В. И. Даля: «Тварь, все живое», сущность иногда противопоставляется вещественному (Даль 1912, т. 4: 368). Этимология слова «суть» — 'есть, присутствовать' (Фасмер 2008, т. 3: 812).

Понятие «сущность» в России, вероятно, появляется на почве оккультизма начала XX в. Так, упоминание о «сущности», «сущности одержания» встречается в произведениях и письмах Е. И. Рерих в 30-е годы XX в., которая считалась контактером с Учителями из Вселенной: «Теперь хочу предупредить Вас об опасности так называемого психизма, ибо это свойство особенно опасно на первых ступенях ученичества. Психики, имея контакт с низшими слоями тонкого мира, часто впадают в заблуждение, принимая голоса сущностей из тонких сфер, персонифицирующих Великих Учителей, за истинный Зов или Голос» (Рерих 2000, т. 2: 84); «Можно не забыть, что низшие сущности, даже помимо постоянного одержания, могут как бы одурманивать сознание; от низшего придет низшее» (Рерих 2007: 62).

Представляется, что вторжение сущности в человека в биоэнергетической модели современных целителей определяется как «одержимость», что сходно с положениями христианства и других религий мира. Одержимость — это особое психофизиологическое состояние человека в результате вселения мифологического персонажа в его тело. В этом состоянии человек оказывается подчиненным духу, демону и др., которые враждебны ему и хотят причинить зло.

Сущности, или иначе — подселенцы, — это некие эфемерные бесплотные обитатели «тонкого мира», которые наделены способностью проникать в тело человека и «пожирать» его энергию, что приводят к изменениям в ментальном, а также — физическом телах. В том случае, если сущность не изгоняют, она, как и порча, в народных представлениях, начинает расти, разрушая и «поедая» личность челове-

ка, в результате чего от человека остается лишь внешняя оболочка, а управляет его организмом сущность (Энергосущности).

Выделяется несколько разновидности сущностей, среди них — лярвы — простейшие энергопаразиты, которые обитают в тонком теле человека. Лярвы — персонажи древнеримской мифологии, души умерших людей, которые не были должным образом погребены. Они могли вселять в людей безумие. Представление о лярвах пришло в Россию с Запада с представлениями оккультизма. Лярва — также злобный женский дух, вселившийся в тело женщины, в результате чего она становилась распутной. В воровском жаргоне лярва — женщина легкого поведения, воровка, выдавшая подельников.

«Сущности» понимаются как души умерших людей; это подтверждается, в частности, современными заговорами, в которых сущность называется «душа мертвая». Как уже говорилось, такое понимание характерно и для традиционных представлений о порче.

Лярвы порождаются сильными желаниями, страстями, а также мыслью. Так, в произведении «Учение Живой этики» Е. Рерих мысль представлена как нечто материальное, также как и в народных представлениях. Лярва ненависти, порожденная этим чувством к кому-либо, одновременно причиняет вред носителю. Ее сравнивают с полипом или пиявкой. Лярвы наделяются способностью принимать различные формы, изменяться в размерах — сжиматься, расширяться и т. д. Они стремятся любым способом оставаться в человеке. Обычно лярвы находятся в ауре человека, в астральном круге около его головы, но более сильные из них проникают в астральное тело человека. Они наделяются способностью менять конфигурации тела носителя, особенно черты лица: лярвы каких-либо страстей оставляют отпечаток на лице носителя. Лярвы придают своим носителям-бродягам сходство с мифологическими персонажами, их лица приобретают монголоидные черты (как известно, физические особенности «чужих» этносов рассматриваются как демонические), уши становятся высокими и острыми, как у бесов, и т. д. (Андрей целитель). Подобные представления были характерны для оккультизма начала XX в. (Тухолка 1907).

В народной традиции также существует представление о том, что к страстям и порокам человека подталкивает бес: «бес попутал», — говорят о человеке, которого соблазнил нечистый, склонил к чему-то дурному, предосудительному. Бесы и черт — не только персонажи народной и христианской мифологии, в биоэнергетической модели — это сущности, или, иначе, подселенцы — от подселить ‘добавлять к уже имеющемуся’ (обычно речь идет о подселении в жилище). Бесы, в отличие от лярв, не являются результатом эмоционально-мыслительной деятельности человека, они пребывают в тонком мире и ищут себе прибежища в теле человека.

Сущность — бес, также как порча в народных представлениях, нередко выступает в зооморфном облике: паука, змеи, жабы, иногда он может иметь антропоморфный облик или облик получеловека-полусобаки и др. Редкий случай одержимости: еще в утробе матери душа ребенка вследствие родового проклятия меняется на бесовскую. Чаще одержимость наступает вследствие совершения греха. Выделяются несколько категорий бесов: сильные, средние и слабые. Слабые бесы живут в астральном теле человека, сильные и средние вселяются в физическое тело и поражают душу человека и в первую очередь воздействуют на страсти. Сильные

и средние бесы достаточно самостоятельны, они способны подселаться в одну жертву, покидать его и переходить к другой, менять свое «местожительство» и др. (Андрей целитель). В современной мифологии появляются новые разновидности бесов, например, компьютерный бес, иначе — бес компьютерных игр и социальных сетей. Эти бесы воздействуют на психику людей, приводят их к состоянию одержимости, доводят до сумасшествия, особенно этот бес опасен для детей (Андрей целитель).

Симптоматика одержимости бесом и сущностью в народных и современных представлениях сходна. Если рассматривать болезнь как ответную реакцию организма на воздействие из внешней среды, то ее наступление характеризуется множеством симптомов — качественно новых, не свойственных здоровому организму признаков. В народных представлениях эти признаки стереотипизированы. По традиционным представлениям русских, порча похищает жизненную силу больного, «пожирая» его органы, благодаря чему она может существовать в мире людей. Так, в заговоре «От живой порчи» порча — нечистая сила уничтожает целостность организма и забирает жизненные силы больного:

Пока нечистая сила
у раба крестьянского (имярек) стояла,
желту кость ломала,
серое сердце сушила,
кровь пила (Русский фольклор 1997: 393).
Отойди, нечистая сила,
от крестьянского сердца (имярек),
не пей горячую кровь,
не ешь белое тело (Русский фольклор 1997: 393).

Один из симптомов порчи — ломота, то есть нарушение целостности тела; «ломота» родственное словам со значением «бить, разбивать», «искалеченный» (*Фасмер* 2008, т. 2: 516, 517), что сравнимо с проникновением сущности в «пробой» — разрыв в физическом теле.

Когда сущность в виде беса вселяется в человека, он ощущает ее присутствие внутри тела в виде двигающегося комка в желудке или гортани. Жертва слабеет, испытывает тошноту, худеет, тает на глазах. Другие признаки вселения беса в человека проявляются в нестабильном поведении, агрессивности, гневливости, страстях — любви к алкоголю, наркотической зависимости, запахе серы и шерсти, исходящих от больного человека. Наличие беса в человеке также подтверждается тем, что больной в измененном состоянии говорит о себе в третьем лице, то есть его голосом говорит бес, например, «Петр хороший». Бес оберегает хозяина; так, он не дает пьяному замерзнуть, поскольку старается как можно дольше продержаться оболочку для своего проживания. После смерти владельца бес, как и в традиционных представлениях, старается вселиться в новую жертву.

Причины вселения беса (икоты) по традиционным представлениям, прежде всего заключаются в нарушениях норм социума, к которым относятся, например, такие: употребление ненормативной лексики (нельзя материться, «лешакаться»), нарушение религиозных норм (нельзя не носить крест, не читать молитву при выходе из дома и входе в ворота, дом, на перекрестках, перед едой, на сон грядущий и т. д.);

нарушение социальных норм (запреты на ссоры с соседями, воровство, злоупотребление спиртными напитками и др.).

К причинам вселения сущностей в человека, по современным представлениям, также относятся различные нарушения норм социума и морально-этических норм, например, пристрастие к алкоголю, наркотикам, увлечения азартными играми, правил проявления эмоций (гневливость, жадность и даже — жалость в противоположность милосердию).

Диагностика болезней

Диагностика — процесс распознавания болезни, ведущий к постановке диагноза, у традиционных и современных целителей имеет как сходные, так и отличные черты. Знахарь определяет, болен ли пациент и какая у него болезнь магическими способами, выливая воск или бросая камешки в воду и др. Самые лучшие «знающие» определяют болезнь интуитивно, по внешнему облику пациента. Нередко уже на пороге хороший «знающий» проявляет осведомленность о цели прихода больного: «Знаю, с чем пришел».

Целители — приверженцы биоэнергетического учения определяют наличие болезни с помощью рамки и других способов. Некоторые специалисты обладают приемами экстрасенсорной диагностики, позволяющими дистанционно определять состояние энергоинформационного поля пациента и соотнести выявленные изменения с функциональными нарушениями в отдельных органах. Так, например, заболевание определяется с помощью касания руки, бесконтактно или по цвету ауры, например, серый, коричневый и черный цвета свидетельствуют о наличии серьезной болезни: «Иногда одна чернота, коричневое» (ПМА 2022); «Я руками работаю, по цвету вижу, серый — болен» (ПМА 2016). В описаниях методов диагностики болезней целительница сравнивает себя с электронным устройством: «Рука — выдвинутый головной мозг. Я сканирую больного, я считываю информацию, как датчик. Интуиция — это часть моей работы» (ПМА 2017). Телесно-ориентированная терапия представляет возможность определения нарушения с помощью телесного контакта. Кроме того, о заболевании какого-либо органа или искажении тонкого тела свидетельствует покалывание в кончиках пальцев, торможение рук, ощущение жара, тяжести и пр.

Многие современные целители считают, что они наделены яснознанием: «Я сразу вижу, что у больного» (ПМА 2017). Под яснознанием в биоэнергетике понимается чтение информации о состоянии энергетического поля. Яснознание — форма экстрасенсорного, чувственного восприятия, родственного интуиции, в которой человек раскрывает знание не посредством обучения, опыта или через физические источники, а из сознания человека. Речь идет об интуитивном восприятии организма. Так, современная целительница заявляет о своем интуитивном восприятии нарушений организма, определяя это так: «сердцем чувствую» — сердцем выступает в значении интуитивного восприятия — ‘ощущать, понимать, чувствовать’: «Пришел человек, рассказывает, что у него. А я сердцем чувствую, что у него» (ПМА 2017).

Таким образом, в основе народной диагностики, как и диагностики современных целителей, нередко лежит интуиция. Интуиция — это особая стадия знания, сверхвидение означает сверхзнание. Интуиция относится к так называемому неформализованному (или неявному) знанию, которое существует на уровне индивидуума.

К неформализованному «тайному» знанию, кроме интуиции, относится субъективное понимание, догадки и т. д. В формировании «особого» знания и практической деятельности ритуальных специалистов интуиция играет важное место.

Современные целители при диагностике также используют атрибуты христианских и народных обрядов: соль, церковные свечи, крест, которых боится нечистая сила.

Методы лечения

В методах лечения традиционных и современных целителей также проявляются сходные и различные черты. Средства и способы традиционных лечебных практик направлены на изгнание болезни из тела человека; так, например, испорченного человека поят дегтем и «блеводными» травами, чтобы порча вышла из его тела. Наиболее действенным методом является лечение заговорами (*словами*) или отчитывание, например, читают 70 псалом. Слова в народной традиции воспринимаются как нечто вещественное, материализованное, они наделены весом и силой (Мазалова 2011). Знахарь шепчет их в пищу или питье, после чего попадая в кровь, в которой локализована болезнь, они «выгоняют» ее во внешний мир. Кроме того, знахари воздействуют на определенные точки или зоны человеческого тела, которые соотносятся с биологически активными точками в народной медицине, — контактный массаж (Мазалова 2001: 65–68).

Одно из главных отличий методов лечения современных целителей заключается в том, что доминантная роль в них отводится не слову, а действию. Чаще всего при лечении используется бесконтактный массаж, который В. И. Харитоновна относит к комплексному энергетическому воздействию: «Считается, что подобная работа в первую очередь оказывает непосредственное влияние на энергетическую систему физического тела, а также на «эфирное тело» — своеобразный «двойник» («тонкое тело») человека» (Харитоновна 1999: 75). Сами целители поясняют, что с помощью бесконтактного массажа они снабжают энергией больного человека: «В органе нехватка энергии. Через руки идет энергия, которую дает стоящий рядом ангел» (ПМА 2022). Целители считают, что они наделены способностью изменять собственные биоэнергетические потоки и направлять их на пациента. Специалист проводит ладонями по направлению сверху вниз (для сравнения: акции в обрядах лечения болезней в традиционной медицине также направлены сверху вниз, в заговорах в таком же порядке перечисляются части тела, из которого изгоняют болезнь), затем стряхивает ладони, при этом она представляет себе биополе в цвете: «Я руками работаю, по цвету узнаю»; «Когда начинаешь чистить, закрываешь глаза: серое, потом начинает пробиваться голубое, салатное, сиреневое. Это цвета очищенных структур. Не важно — печень, почки лечишь, руками молитвами, отчитками» (ПМА 2016). Целители считают, что они ощущают нарушения в энергетическом поле других людей — различную плотность ауры, изменение ее цветовой гаммы. Некоторые из пациентов уверяют, что чувствуют, как из рук целителей исходит энергия, а также свет, кто-то видит прямые лучи, кто-то — рассеянные. В конце лечения целительница видит фиолетовый, цвет, это свидетельствует о том, что она «сняла наносы» (народная терминология).

Когда специалист «чистит ауру» руками, он испытывает тепло или жар: «Руками работаешь, иногда печет хочется руки оторвать... руки раскаленные» (ПМА 2016).

Рис. 1. Целительница лечит больного биотоками.

Фото автора. 2011 г. Пос.Луговое, Выборгский р-н, Ленинградская обл.

Представление о том, что болезнь обладает таким признаком, как жар, характерна и для традиционной народной медицины. Отметим, что жар — это также характеристика наличия магической силы в теле ритуального специалиста.

Таким образом, по современным представлениям, во время лечения происходит снятие отрицательной энергии с эфирной оболочки, сглаживание «пробоя», или «чистка ауры», а также коррекция поля больного с помощью энергии, полученной из космоса, и, следовательно, восполнение энергии, утраченной больным.

Зачастую люди, практикующие лечение болезней, используют знание, полученное на различных курсах, В. И. Харитоновна этот вид получения необычных способностей относит к обучению (Харитоновна 1999: 73). Например, на курсах, проповедующих Учение вознесенных владык, в частности, «учили, как выходить за пределы себя, медитации» (ПМА 2017). Подобные курсы относятся к движению Нью-Эйдж, впитавшего теософию, спиритуализм и восточные религии. По мнению Г. Мелтона, это «новый ревайвалистский религиозный импульс, направленный на эзотерические/метафизические/восточные группы и к мистической склонности во всех религиях» (Melton 1992).

На этих курсах учили входить в контакт с Владыками, или «учителями», в число которых входят Иисус Христос, Богородица, Будда, Сен Жермен и многие другие. Процесс получения знаний включает несколько этапов. Вот как рассказывает о прохождении обучения на курсах Вознесенных владык однако из выпускниц: «Я получала знание постепенно. Меня очень проверяли. В 12 часов ночи сажусь, свечи начинают кататься. Меня проверяли на чертей» (ПМА 2017).

В конце 1990-х — начале 2000-х годов на значительной территории России функционировали курсы по изучению книг Л. Шувановой — «Лечение святыми — центр Аштар». Этот центр «классифицируют как секту синкретического характера с элементами христианства, индуизма, зороастризма и славянского язычества, которая отнесена к разряду терапевтических сект российского происхождения» (Дмитриев 2000). В настоящее время курсы прекратили существование, однако на территории Русского Севера и Северо-Запада России их выпускники продолжают заниматься лечебными практиками.

Пациентов на этих курсах учили входить в особые состояния — состояния измененного сознания — покачиванием, чтением молитв, в это время они видели различных потусторонних персонажей. Эти персонажи называются ОНИ, к ним относятся: ангел хранитель, данный при рождении, предок со стороны отца или матери, инопланетянин, который заведует вашим здоровьем, домовушка — хозяин вашего дома, святой-покровитель (Шуванова 2001: 135). Все эти персонажи входят в разряд «святых», которые лечат больных, а потом помогают исцелившимся лечить других: «Они... учат вас, берегут, подсказывают, лечат они, ваши руки только двигаются, а они дают энергию» (Шуванова 2001: 135).

На этих курсах диагностика проводилась следующим образом: состояние больного определяли при помощи покачивания. Если человек, стоящий достаточно долгое время с закрытыми глазами и вытянутыми вверх руками, начинал качаться, считалось, что он серьезно болен. Некоторые целители проводят диагностику с помощью святых: «ему святые показывают все органы». После диагностики целители проводят сеанс лечения с помощью святых, они «лечат святыми». «Святые» могут вылечить, «снять порчу», «очистить и выровнять биополе». Целители являются посредниками между больными и христианскими святыми, и их основная функция заключается в передаче силы или энергии святых больным.

Процедуре лечения предшествует мысленное обращение целителей к святым, таким образом устанавливается контакт с ними: «Я прошу поработать, а святые делают» (АМАЭ: Д. 1880. Л. 32). После проведения диагностики некоторые целители читают христианские канонические молитвы «Отче наш», «Да воскреснет Бог»; исследователи отмечали чтение молитв или заговоров как способ введения себя и больного в особое состояние сознания. Сама лечебная процедура у некоторых целителей заключается в следующем: больные сидят с протянутыми руками ладонями вверх и просто беседуют с целительницей, причем больных может быть несколько; так, иногда одновременно на сеансе лечения целительницы из г. Нерехта Костромской области присутствовало более 30 человек. Роль целителя в ней минимальна, она сводится к присутствию: «Пациенты сидят, с ними святые работают» (АМАЭ: Д. 1880. Л. 32). Некоторые целители предлагают больным самостоятельно выбрать место под иконой того святого, который будет их лечить.

Существенное отличие нарративов современных целителей и их пациентов от традиционных нарративов знахарей и их больных заключается в том, что в описании лечения наличествует мотив «мифологический персонаж оказывается в мире людей» (Ефимова 2004). Целителю приписывается способность вызывать помощников-святых в любое время и по собственному желанию и управлять ими, как колдун помощниками: энергию из космоса дает ангел. Здесь прослеживается важное отличие практик современных целителей от знахарей: знахарь не вступает

в непосредственный контакт со святыми и Богом, он только обращается к ним в молитве, среди традиционных специалистов распространены представления о том, что «лечит Бог, а я только помогаю».

Целители легитимизируют свои притязания на способность видеть святых и лечить с их помощью. Так, некоторые из них относятся к числу «посвященных», например, Г. А. получила свои магические способности — «дар» от Бога и святого Николая Чудотворца; здесь мы имеем вид получения магического знания с помощью «одаривания от Бога», по словам целительницы, «дар дал Бог». Дар — сложное понятие, оно обозначает дарование, способности, талант; кроме того, по христианскому учению, дар — способность к благодеянию, ниспосланная свыше, данная от Бога, а также свойство быть щедрым, великодушным. Помощники — святые могут обладать каноническим обликом и поведением: так, по словам целительницы, она видела святого, который напоминал иконописное изображение св. Николая: «Видела я святых. Первым я видела Николая Угодника. Ночью... на потолке вижу овал, а в овале — мужчину, волосы растрепаны, а лицо доброе. Мне объяснили, что он выбрал меня (лечить. — *Н. М.*) (АМАЭ: Д. 1880. Л. 14). Магические способности она получила после того, как сама тяжело болела и лечилась у целительницы, которая лечит святыми. По словам знающей, вначале у нее открылось внутреннее зрение: она могла видеть с закрытыми глазами.

По представлениям современных «знающих», на них переходит отрицательная энергия пациента. Это проявляется в том, что во время сеанса лечения они испытывают болезненные ощущения: «То позвоночник болит, то в сон клонит, то руки тяжелеют». Ощущения тяжести и сонливость свидетельствуют о том, что болезнь пациента переходит на них, которая, причем, как и в народных представлениях, она имеет вес. Считается, что после работы руками (бесконтактный массаж), «боль частично берется руками, нужно смыть или стряхнуть» (АМАЭ: Д. 1880. Л. 19). После проведения сеанса целители иногда чувствуют себя больными и обессиленными: «Когда снимаю отрицательную энергию, вся мокрая, и в глазах темно» (ПМА 2022). Считает, что, когда работает руками (бесконтактный массаж), «боль частично берется руками, нужно смыть или стряхнуть» (АМАЭ: Д. 1880. Л. 19). По представлениям современных «знающих», на них переходит отрицательная энергия пациента. После того как одна из целительниц начинает лечить, ее пугает нечистая сила: «Пристает нечистая сила».

Следует отметить, что подобные представления разделяют и традиционные «знающие» — во время проведения лечебного обряда болезнь переходит вначале на знахаря, а затем уже он должен изгнать ее во внешний мир (*Мазалова 2011*).

Лечение также может проводиться с помощью молитв (канонических, апокрифических или иных) или заговоров, полученных либо на курсах, либо заимствованных из многочисленных книжных источников, интернет-источников, из социальных сетей. Так, широко известны сборники заговоров, которые номинируются как «учебники», например, заговоры сибирской целительницы Н. И. Степановой (*Степанова 2002*). Эти тексты зачастую представляют собой модификацию традиционных заговоров: в них наличествуют некоторые их структурные элементы (*Юдин 1997; Харитоновна 1992*). В заговоре «Для отливки суши на воск» есть «заклинание (пожелание) — текст ненарративного характера, заклинающий *персонажа*, т. е. принуждающий его к выполнению воли субъекта» (*Юдин 1997*).

Душа мертвая, душа подселенная
Сущность деланная, да заселенная
Из работы, из охоты,
По своей воле или по колдовской доле
Колдуном или колдуньей (имя) сделанная
Ведуном или ведуньей ко (имя) привязанная
По своему желанию в (имя) подселенная
Или по родовому негативу перешедшая
Отцепись, оторвись, выйди с (имя) на воск да в нем растворись
С (имя) тела, с (имя) головы, с кишок, с сердца,
<...>
Со всех костей, да суставов (имя)
Изо всех жил (имя), крови (имя) да со всех тонких тел (имя)
Сойди с (имя) душа мертвая, сущность подселенная
Покинь тело (имя), (имя) разум да все тонкие тела (имя)
На воск сей вылейся да в нем навек останься.
Истинно (Заговоры для отливок воском).

В заговоре есть нехарактерный для традиционных текстов персонаж — сущь (сущность), указано его происхождение — мир мертвых, причина появления — «деланная» — от сделать, в народных представлениях, делать — навести порчу, болезнь, причиной болезни являются действия ритуальных специалистов (колдуны, ведуны). Причиной болезни также является родовой негатив, что нехарактерно для традиционных заговоров. В пожелании содержится призыв покинуть больного, обращенный к болезни, — «отцепись», «оторвись». В заговоре подробно описано, с каких частей тела должна «сойти» сущность, то есть текст «моделирует образ идеального человеческого тела, обретение которого и составляет одну из сверхзадач лечебного ритуала» (Агапкина 2010: 646). Вместе с тем, в нем присутствует и элементы биоэнергоинформационной модели — болезнь должна покинуть «все тонкие тела». Также наличествует описание акциональной стороны обряда — «выливание болезни на воск», широко распространенного в современном целительстве. В традиционных магических практиках воск используется как в диагностике, так и в лечении: его выливают в воду и по очерканиям определяют, болен ли человек — испуган, испорчен и т. д., что послужило причиной заболевания. Считается, что выливание воска приводит к излечению больного. Следует отметить, что воск, как и яйцо в народной медицине используется бесконтактным методом.

В других заговорах «Для отливки сущи на воск или свинец» болезни — «сущи проклятушей, паразиту, пиявка сосуща, бес злющий» предлагают уйти с рабы Божьей (имя), ее «изгоняют» выжигают воском или свинцом, а затем — воск закапывают в землю, это действие означает передачу болезни стихии, эти акции сопровождаются словами: «Все поганое земле придала, все добро при мне осталось» (Заговоры для отливок воском).

Тексты таких заговоров, размещенных в сетях, нередко определяются «как рабочие»: читатели начинают пользоваться ими, самостоятельно применять на практике.

«Молитвы по контакту»

Некоторые целители получают «по контакту» под диктовку новые тексты «молитв» (как они их называет), которые представляют собой «своеобразно ритмизованный и интонированный текст», как традиционный заговор (Харитонова 1999). Я работала с целительницей А., которая закончила курсы Вознесенных владык в г. Киев, где слушатели знакомились с основными положениями учения М. и Э. Профет о возможности контакта с умершими «учителями», совершившими вознесение в невидимые сферы, откуда они передают свои наставления воплощенным ученикам. Она апробировала полученные на курсах знания в одной из церквей Киева, где священник проводил отчитку бесноватых — экзорцизм: «Во время отчитки кто-то кукарекает, кто-то заламывает руки. Минут пятнадцать лежит, пена изо рта. Мы подходим к больному и читаем свои молитвы или мантры. У нас были слова. Где-то рука прилипнет, пять-десять минут. Парень мне поверил. Начинает орать, крючится. Потом падает. Из него бес выходит. Он говорит спасибо. Мы бежать — это как практика была. Отец Роман говорит: «Иди, целуй крест». Если целуешь, ты исцелен» (ПМА 2017). В традиционном социуме знахари занимались лечением других, по народным представлениям, менее опасных болезней, изгнать беса может только священник, причем очень немногим из них позволено отправлять экзорцизм. Эта практика бытует и в наши дни.

Во время практики и в начале целительской деятельности целительница использовала молитвы, полученные на курсах, в частности, из сборника «Богородичные призывы — молитвы эпохи Водолея». В нем есть и молитвы на сущности, например, «Молитва-призыв Богородицы на помощь в сердце как заслон от сущностей, одержателей и подселенцев» представляет собой перевод с иностранного языка и напоминает христианскую молитву:

Милость Сердца Бога,
В нас направь Силу Сердца Своего,
Ранящее зло и дающее освобождение Душе
Силой Материнской энергии Любви Бога. АОМ (Богородичные призывы 2002: 26).

В комментариях к тексту есть описание биоэнергоинформационного воздействия молитвы: «Энергия Моих Слов исходит от отца...» и рекомендации по прочтению — читать в периоды дискомфорта и при выходе на улицу, «где может быть внедрение зла» (Богородичные призывы 2002: 26).

После окончания курсов А. вошла в число избранных, которые получают «молитвы» «по контакту» также, как получали знание основатели учения Вознесенных владык М. Профет и К. Профет. Сейчас она занимается целительскими практиками в Петербурге. Следует отметить, что и по традиционным поверьям, «знающие» получают молитвы извне, по их словам, «от Бога».

А. — удивительный, тонко чувствующий, деликатный человек, она, несомненно, обладает способностью входить в особое состояние измененного сознания, во время которых проявляются ее необычные экстрасенсорные способности. Я была свидетелем того, как А. «получает от владык молитвы»: по ее словам, она «задумывается» (так она называет свое состояние отстраненности от внешнего мира) или просто «про-

сит» помочь. А. на интуитивном уровне ощущает, кто из владык передает ей текст молитвы; например, «чувствую, что Богородица диктует — мягко очень» (ПМА 2022).

А. получает молитвы от разных «владык» — Сен Жермена, Будды, Магомета, но больше всего — от Богородицы, у нее есть собственная классификация молитв: «У нас специальные молитвы. Молитвы индивидуальные, я получаю по контакту — от ангелов, от владык. Мы рассортировываем: для уважения, целительные, для определенной болезни, очищающие пространство, <...> бизнес освятить. Мне так много диктуют, что я не успеваю рассортировывать. Очень часто Матушка Богоматерь передает. Бывают и из-под земли, они темные» (ПМА 2015). В некоторых случаях для контакта с «владыками» А. использует устройство, очень напоминающее гадательную планшетку, применяемую в спиритизме. Планшетка представляет собой картонный круг, разделенный на сегменты, в которых написаны буквы алфавита, цифры в другом секторе — отдельные слова — да, нет, др., а по краям — буддистские? молитвы. Над планшеткой подвешивается иголка на нитке, выполняющая роль маятника. По мнению целительницы, иголка работает как антенна, притягивая энергию. Когда целительница вступает в контакт с «владыками», иголка начинает вращаться, указывать на буквы и помогает составлять отдельные слова, из которых и складывается молитва.

Тексты «молитв», которые А. получает по контакту, отличаются эклектичностью, они представляют собой синкретическое соединение мотивов, образов разных жанров и разных этнических и религиозных традиций. В них можно обнаружить элементы христианских и буддийских молитв, традиционных русских заговоров, мотивов и образов русского фольклора, авторское начало. Особенность молитв А. заключается в том, что за редким исключением, в них отсутствуют персонажи-помощники. В пожелании (заклинании) содержится призыв к болезни покинуть тело больного. Некоторые тексты «молитв» напоминают канонические или апокрифические христианские молитвы, однако они всегда сочетаются с элементами буддистских молитв: например, молитва «От всех болезней»: «Утихни боль рукой подателя, правда Господа во мне. Волиум ом нам» (ПМА 2022); молитва от страстей: «Утихни, страсть земная, прими, сердце, радость небесную. Волиум ом нам» (ПМА 2022). Последнее предложение в молитвах — закрепка, вероятно, заимствована из буддистской мантры, означает «доверие всему».

Рис. 2. Планшетка для контакта с «владыками». Фото автора. 2022. Г. Санкт-Петербург

«Владыки» (учителя) передают А. не только текст «молитвы», но и описание акциональной стороны лечения. Так, она узнала, что при лечении эпи-

«Владыки» (учителя) передают А. не только текст «молитвы», но и описание акциональной стороны лечения. Так, она узнала, что при лечении эпи-

лепсии нужно наступить левой ногой на мизинец левой руки больного и произнести текст «молитвы»: «Аум мсимб жеид лопае. Аом» (ПМА 2022). Закрепка заимствована из мантры. Способ лечения напоминает традиционный способ лечения бесноватого: например, наступали на мизинец руки больного или пускали из него кровь. Считалось, что таким образом больного можно избавить от беса или хотя бы облегчить состояние больного во время припадка (Мазалова 2001: 124).

Многие «молитвы», полученные А. по «контакту», сходны с традиционными заговорами и приговорами, например, в одном из них содержится призыв к стихии забрать болезнь; ребенку от испуга умывают водой и приговаривают: «Вода, водичка, умой личко. Святая вода, исторгни зло» (ПМА 2022). Первая часть «молитвы» полностью совпадает с заговорами на мытье ребенка.

В «молитве» «На снятие одержателей и бесов» также прослеживается влияние традиционных заговоров; текст ритмизирован, в нем содержится призыв к виновнику болезни — бесу перевернуться (отправиться в «иной» мир) и сгореть: «Мысленно поставить на сердце спереди и спину икону «Нечаянная радость»: «Печать на мне, слово моя свобода, стань, Матушка. Изголись (вероятно, от «галиться» — насмеяться. — Н. М.), бес, над собой, ногами вверх, головой в огонь, священной заповеди «не убий». Уми Бог. В.О.Н.» (ПМА 2022). Начало молитвы напоминает заговорную закрепку — «слово мое — печать». В тексте представлены и христианские элементы, например, упоминается христианские заповеди.

Более полный текст «молитвы от смертной порчи» также схож по структуре с традиционными заговорами: в нем содержится обращение к болезни, указана ее причина — «сделано на смерть», требование уйти и пожелание сгореть: «Смерть насланная, отринь в яйцо, ястребом пади невольной прыти, угол слева, рана справа, огнем понизу, место в воде у кола осинового. Огнем стори, мне здоровье верни» (ПМА 2022). В тексте молитвы болезнь сжигается, также наличествует локус, куда болезнь должна уйти — в яйцо, в воду, на осиновый кол. К числу этнографических реалий относится яйцо — символ жизни, с его помощью в народной медицине снимают порчу, сглаз; осиновый кол который используют против нечистой силы и колдунов. По народным представлениям, огонь подвергает болезнь полному уничтожению. Вместе с тем, в «молитве» присутствуют и «авторские» элементы, например, сравнение скорости исчезновения болезни со скоростью падения ястреба.

В репертуаре А. также есть «молитвы на сущности одержания» — алкоголизм, наркоманию, табакокурение, игровую зависимость, некоторые из них, по словам целительницы, были получены от Сен-Жермена, но большая часть — от Богородицы. Текст молитвы от алкоголизма «Зов (имя страждущего) на дело отхода от алкоголизма» наговаривается на воду с солью: «Напейся крови от мышиноного хвоста Лечодури запаха серой мыши. Жабой поквакай над стаканом сим, местом и временем запахом питайся, по усам течет, а в рот не попадает. Отрыжка пивная, раной пройди по нутру изгоя самосотворенной дури. Замок на руки, рот на клейме, что войдет, то и выйдет на хитрости рук нечестивых...» (ПМА 2022). Заклинательная часть текста «основана на так называемом двучленном параллелизме — сравнительных формулах: зависимому от алкоголя предлагается заменить алкогольные напитки на кровь и запах мыши, поквакать над стаканом вместо употребления алкоголя, довольствоваться исключительно его запахом; также наличествует сказочный мотив «по усам течет, а в рот не попадает», который направлен на утра-

ту способности пить, мотив «алкогольная отрыжка может причинить физический ущерб». Закрепка «метатекст ненарративного характера, магически закрепляющего действие всего предыдущего текста» (Юдин 1997: 145) направлена на прекращение алкогольной зависимости.

Этот текст должен быть записан на бумаге, которую после прочтения следует сжечь, а пепел подсыпать в пищу больного. Это — распространенный и в народной медицине способ лечения болезней. В народной традиции русских устный заговор воспринимается как нечто материализованное. Заговор, зафиксированный в письменной форме, представляет собой зрительную материализацию слова. Вероятно, поэтому рукописным заговорам приписываются те же функции, что и магическим предметам.

В тексте «молитвы» использованы образы русского фольклора; хтонические животные — мышь, жаба связаны с подземным миром и болезнями; у русских с помощью мыши лечат грыжу (мышонок кусает пораженное место, у сербов — живой мышью кормили при эпилепсии и т. д.); жаба (лягушка) связана с представлениями о воде, ее животворящей силе, которая противопоставлена алкоголю. На примере этого текста можно проследить смешение разных фольклорных жанров — в тексте наличествует финальная формула волшебной сказки. Присутствуют и элементы книжного стиля: алкоголик определяется как «изгой самосотворенной дури».

Лечение некоторых заболеваний заключается в переводе болезни из тела человека в землю, что соответствует соответствующим народным: так, в «молитве» «Лечение ран» есть призыв к боли уйти в землю: «Отведи от спины, уведи в землю, ране — чистая вода, ангелу — чистая кожа. Волиум ум нам» (ПМА 2022). Текст наговаривается на листок растения, которое затем зарывается в землю: когда листок сгниет, рана затянется.

Некоторые приемы лечения болезней целительницы А. полностью совпадают с народными, отличие только в вербальных текстах, которыми они сопровождаются: «Сосед пришел: «Мне надоело пить». Мы закопали бутылку, на которую я наговорила молитву: «Возьми, (имя) мое горе-беду и храни его у адава дна. Аом» (ПМА 2022). В тексте алкогольная зависимость именуется «горем-бедой» и ее предлагается хранить в аду. Проведение обряда сопровождается запретами: «Когда ходили на кладбище, нельзя оборачиваться, разговаривать ни с кем нельзя» (ПМА 2022). Такие же запреты связаны с лечением заговорами в народной традиции, например, когда от знахаря несут посуду, в которую он наговорил слова, нельзя разговаривать, нельзя оборачиваться.

Через некоторое время больной, который бросил пить, пришел к целительнице и потребовал вернуть ему способность пить: «верни мне обратно». Пришлось выкапывать бутылку из могилы. Сама целительница как главное условие успеха лечение определяет веру больного в целителя, его способы лечения, описанный случай и неудачу она определила как отсутствие веры и устремленности. Это условие характерно и для традиционных представлений, например, лечение заговорами успешно лишь в том случае, если больной верит в них: «Верись, то и пристанет (будет эффективным лечение заговорами. — Н. М.)».

Целительница использует множество заговорных текстов и приемов, заимствованных из народной медицины — катание яйца, выливание воска и др., однако и она сама, и ее пациенты, и ее окружение — жители мегаполиса, не знакомые с народной

медициной, воспринимают их как ноу-хау, как молитвы и приемы эпохи Водолея. Модель, основанная на представлениях биоэнергетики, буддизма и различных этнических традиций, вовлекает в свою систему представления народной медицины, адаптирует и делает их «своими» элементами.

С другой стороны, наоборот, в маленьких городах и поселках целители, практикующие современные методы лечения, воспринимаются как традиционные ритуальные специалисты, «знающие», поскольку их окружают люди, либо являющиеся носителями традиционной культуры, либо знакомые с некоторыми представлениями и приемами народной медицины. Деятельность целителя обрастает множеством рассказов, в которых преобладают магические мотивы. И уже не важно, какими современными методами он пользуется; в рассказах о них эти мотивы превращаются в традиционные. И даже вполне прагматичные действия целителя оцениваются как магические.

Например, в одном из них целительница наделяется провидческими способностями: нам рассказал один из ее пациентов, как после лечения у нее он привез на лечение своего приятеля; целительница, не видя больного (он сидел в машине), с порога дома выразила сомнение, сможет ли вылечить этого человека, поскольку он некрещеный: «Едва ли вылечу, он не крещенный». Рассказчик пояснил, что так в действительности и было.

Еще один рассказ: зимой в поселке живет три семьи, один из соседей отправился к целительнице по просьбе друзей. Из его рассказа следует, что он очутился в доме целительницы во время отправления магического обряда: «Я увидел, как Вера стоит лицом на запад, глаза страшные, волосы распущены, Я встал, страшно, двинуться не могу» (ПМА 2017). Это типичный нарратив о том, как профан оказывается свидетелем проведения ритуала «знающим» и лишился способности передвигаться.

В другом рассказе этой же целительнице понравилась собака соседа, она попросила отдать ее, но получила отказ. Через некоторое время собака (кобель) перешла к ней жить, вероятно, потому что в ее доме есть сучка. Но мнение окружающих было единодушным: «Вера приколдовала собаку».

Статус целительницы постепенно упрочивается, молодящуюся даму начинают называть «бабой (бабкой) Верой» и говорить, что она «много знает», то есть переводят ее в разряд «знающих». В ближайшем социуме (дачном поселке) происходит создание нарративов о том, что Вера — колдунья: «Вера может испортить». Как многих обладателей «тайного» знания, ее начинают подозревать в колдовстве. Соседи ее побаиваются и стараются избегать с ней отношений, а тем более — конфликтов. Знание, полученное из книг, СМИ и на курсах, воспринимается как сакральное, а его носители — как традиционные «знающие».

Появление ритуальных специалистов, «лечащих святыми», привело к тому, что традиционных «знающих», которые лечат заговорами, обвинили в колдовстве. Так, знахарку в г. Нерехта, долгие годы лечившую испуг, грыжу, кожные заболевания, объявили колдуньей. Очевидцы рассказывают, что ее дом временами ходуном ходит — «набит нечистой силой». Магические способности «знающей» связывают с бесами.

Однако в отдаленных деревнях России, где не открылись церкви, и в настоящее время продолжают функционировать знахарки, в их мировоззрении и практиках преобладают магические элементы.

Источники и материалы

- АМАЭ — Архив Музея антропологии и этнографии РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1880. Костромская обл., г. Нерехта. 2005 г.
- АМАЭ — Архив Музея антропологии и этнографии РАН. Ф. 1. Д. 1889. Выборгский р-н Ленинградской обл. 2007–2008 гг.
- Андрей целитель — БЕСЫ гости которых не звали 19 // Андрей целитель.su. <https://psihdocs.ru/andrej-celitele-su.html> (дата обращения: 29.07.2022).
- Богородичные призывы 2002 — Богородичные призывы — молитвы эпохи Водолея. Молитвы приняты по контакту Свыше группой сестер «Пылающая Анахата». СПб., 2002 45 с.
- Даль 1912 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1912. Т. 4.
- Вербин 2002 — Вербин С. Биоэнергетика здоровья. Метод золотого сечения. СПб.: Питер, 2002. 187 с.
- Заговоры для отливок воском — Заговоры для отливок воском. <https://www.liveinternet.ru/users/5432344/post42673358> (дата обращения: 29.07.2022).
- Магия жизни — Магия жизни. <https://magiyazhizni.mybb.ru/viewtopic.php?id=3484> (дата обращения: 29.07.2022).
- ПМА 2015–2022 — Полевые матери алы автора. Записи интервью с целителями из г. Санкт-Петербурга 2015, 2016, 2017, 2022 г. и Выборгского р-на Ленинградской области 2015 г.
- Русский фольклор 1997 — Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: песни, заговоры. Новосибирск: Наука, 1997. Т. 13.
- Срезневский 1893 — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 2.
- Степанова 2002 — Степанова Н. И. 909 заговоров сибирской целительницы. М.: Рипол-Классик, 2002. 704 с.
- Тухолка 1907 — Тухолка С. Оккультизм и магия. СПб., 1907.
- Фасмер 2008 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Терра; Книжный клуб, 2008. Т. 3. 832 с.; Т. 4. 864 с.
- Энергосущности — Энергосущности — мир непознанного. <https://centrmirov.ru/ku/kvantovyy-prehod/1128/> (дата обращения: 29.07.2022).

Научная литература

- Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010. 824 с.
- Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. 432 с.
- Дмитриев Д. Центр «Аштар» или «лечение святыми» // ChristForum. 2000. <https://christforum.net/ipb.html?autocom=ibwiki&cmd=article&id=101> (дата обращения: 29.07.2022).
- Дмитриева С. И. Традиционная народно-медицинская практика // Русские / ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М.: Наука, 1999. С. 760–773.
- Ефимова Е. С. Основные мотивы русских быличек (Опыт классификации) // Ruthenia [Электронный ресурс]. 2004. <https://ruthenia.ru/folklore/efimova7.htm> (дата обращения: 29.07.2022).
- Мазалова Н. Е. Народно-медицинское «тайное знание» русских ритуальных специалистов: семантика, статус, функции. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2019. 30 с.
- Мазалова Н. Е. Народные концепции болезней у русских // Научное мнение. 2013. № 8. С. 176–181.
- Мазалова Н. Е. «Состав человеческий»: человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 192 с.
- Мазалова Н. Е. Этнографические аспекты изучения личности «знающего». СПб.: Петербургское востоковедение, 2011. 304 с.

- Рерих Е. И.* Записи учения живой этики. М.: Пролог, 2007. 240 с.
- Рерих Е. И.* Письма: в 9 т. М.: Международный центр Рерихов, 2000. Т. 2 (1934 г.). 576 с.
- Скоморохов М. В.* Паропсихология: наука или паранаука // Вестник Пермского университета. Философия, психология, социология. 2013. № 2 (14). С. 62–65.
- Харитонова В. И.* Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян: Конспекты лекций. Львов, 1992. 100 с.
- Харитонова В. И.* «Избранники духов», «преемники колдунов», «посвященные Учителями»: обретение магико-мистических свойств, знаний, навыков // Этнографическое обозрение. 1997, № 5. С. 16–35.
- Харитонова В. И.* Заговорно-заклинательное искусство восточных славян. Проблемы традиционных интерпретаций и возможности современных исследований. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1999а. 310 с.
- Харитонова В. И.* Некоторые проблемы и методы исследования традиционных магико-мистических практик и их современных инноваций // Материалы международного конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики». Ч. 1. М.: ИЭА РАН, 1999b. С. 59–69.
- Харитонова В. И.* «Путь колдуна» и «путь шамана» За пределами бытия // Научно-практические аспекты народной медицины (По материалам IV международного конгресса «Народная медицина России — прошлое, настоящее, будущее»). Ч. 2. М.: ВНИЦГНМ «ЭНИОМ», 2000. С. 112–117.
- Христофорова О. Б.* Икота: Мифологический персонаж в локальной традиции. М.: РГГУ, 2013. 304 с.
- Шуванова Л. В.* Люди, вы нас слышите?!?! СПб.: Фолио-Плюс, 2001. 204 с.
- Юдин А. В.* Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М.: МНФ, 1997. 319 с.
- Melton J. G.* Beyond Millennialism: The New Age Transformed // Handbook of New Age / Ed. by D. Kemp, J. R. Lewis. Leiden: Brill, 2007. P. 77–89.

References

- Agapkina, T. A. 2010. *Vostochnoslavjanskije lecebny'e zagovory` v sravnitel`nom osveshhenii. Syuzhetika i obraz mira* [East Slavic healing conspiracies in comparative coverage. Plot and image of the world]. Moscow: Indrik. 824 p.
- Dmitriev, D. Centr «Ashtar» ili «lechenie svyaty`mi» [Center “Ashtar” or “treatment by saints”]. *ChristForum*. <https://christforum.net/ipb.html?autocom=ibwiki&cmd=article&id=101>
- Dmitrieva S. I. 1999. Tradicionnaya narodno-medicinskaya praktika [Traditional folk medical practice] In *Russkie* [Russians], ed. V. A. Aleksandrov, I. V. Vlasova, N. S. Polishchuk. Moscow: Nauka. 760–773.
- Efimova, E. S. 2004. Osnovny`e motivy` russkix by`lichek (Opy`t klassifikacii) [The main motives of Russian bylichky (classification experience)]. *Ruthenia*. <https://ruthenia.ru/folklore/efimova7.htm>
- Kharitonova V. I. 1997. “Izbranniki duchov”, “preemniki koldunov”, “posvyashchennye Uchitelyami”: obretenie magiko-misticheskikh svojstv, znaniy, navykov [“Chosen by spirits”, “successors of sorcerers”, “initiated by Teachers”: acquisition of magical and mystical properties, knowledge, skills]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 16–35.
- Kharitonova, V. I. 1992. *Zagovorno-zaklinatel`naya poe`ziya vostochny`x slavyan: Konspekty lek-cij* [Spell poetry of the Eastern Slavs: Lecture notes]. L`vov. 100 p.
- Kharitonova V. I. 1999b. Nekotorye problemy i metody issledovaniya tradicionnykh magiko-misticheskikh praktik i ih sovremennykh innovacij [Some problems and research methods of traditional magico-mystical practices and their modern innovations]. *Materialy mezhdunarodnogo kongressa “Shamanizm i inye tradicionnyye verovaniya i praktiki”* [Proceedings of the

- International Congress “Shamanism and other traditional beliefs and practices” (June 7–12, 1999)]. Vol. 1. Moscow: Institut etnologii i antropologii. 59–69.
- Kharitonova, V. I. 1999a. *Zagovorno-zaklinatel'noe iskusstvo vostochny'x slavyan. Problemy` traditsionny'x interpretacij i vozmozhnosti sovremenny'x issledovanij* [The spell-casting art of the Eastern Slavs. Problems of traditional interpretations and possibilities of modern research]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. 310 p.
- Kharitonova V. I. 2000. «Put' kolduna» i «put' shamana». *Za predelami bytiya* [The path of the sorcerer and the path of the shaman. Beyond Being]. *Nauchno-prakticheskie aspekty narodnoj mediciny (Po materialam IV mezhdunarodnogo kongressa „Narodnaya medicina Rossii — proshloe, nastoyashchee, budushchee”)* [Scientific and practical aspects of traditional medicine (Proceedings of the IV International Congress “Traditional Medicine of Russia — Past, Present, Future”)]. Vol 2. Moscow: VNICTNM „ENIOM“. 112–117.
- Khriforova, O. B. 2013. *Ikota: Mifologicheskij personazh v lokal'noj tradicii* [Ikota: A mythological character in a local tradition]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 304 p.
- Mazalova, N. E. 2001. «*Sostav chelovecheskii`*»: *chelovek v traditsionnykh somaticheskikh predstavleniiakh russkikh*” [“Human composition”: a person in the traditional somatic representations of Russians]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 192 p.
- Mazalova, N. E. 2013. *Narodny`e koncepcii boleznej u russkikh* [Folk concepts of diseases among Russians]. *Nauchnoe mnenie* 8: 176–181.
- Mazalova, N. E. 2011. *E'tnograficheskie aspekty` izucheniya lichnosti «znayushhego»* [Ethnographic aspects of studying the personality of the “knower”]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 304 p.
- Mazalova, N. E. 2019. *Narodno-medicinskoe «tajnoe znanie» russkikh ritual'nykh specialistov: semantika, status, funkcii* [Folk medical “secret knowledge” of Russian ritual specialists: semantics, status, functions]. Ph.D. diss. abstract, Russian Academy of Sciences Institute of ethnology and anthropology. 30 p.
- Melton, J. G. 2007. Beyond Millennialism: The New Age Transformed. In *Handbook of New Age*, edited by D. Kemp and J. R. Lewis. Leiden: Brill. 77–89.
- Roerich, H. I. (1934) 2000. *Pis'ma v 9 tomax* [Letters of Helena Roerich, Vol. I–IX]. Vol. II. Moscow: Mezhdunarodny`j centr Rerixov. 576 p.
- Roerich, H. I. 2007. *Zapisi ucheniya zhivoj e'tiki* [Notes on the teaching of living ethics.]. Moscow: Prolog. 240 p.
- Shuvanova, L. V. 2001. *Lyudi, vy` nas sly`shite?!!!* [People, can you hear us?!!!]. St. Petersburg: Folio-Plyus. 204 p.
- Skomorohov, M. V. 2013. Parapsychologia: nauka ili paranauka? [Parapsychology: science or paranoscience?]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya, psichologia, sociologia* 2 (14): 62–65.
- Vinogradova, L. N. 2000. *Narodnaya demonologiya i mifo-ritual'naya tradiciya slavyan* [Folk demonology and mytho-ritual tradition of the Slavs]. Moscow: Indrik. 432 p.
- Yudin, A. V. 1997. *Onomastikon russkikh zagovorov. Imena sobstvenny`e v russkom magicheskom fol'klоре* [Onomasticon of Russian spells. Proper names in Russian magical folklore]. Moscow: MNF. 319 p.